

ЛЮБИЛ ЭТУ ЗЕМЛЮ

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Д. И. Крутикова 

сены были в Осколе. Впрочем, написаны — совсем не то слово, они истоглись из его сердца подобно песне. Звонкой задушевной песне о крестьянах, шахтерах, рабочих, взявших в руки ружье и шашку, чтобы отстоять свое право на свободу, свою мечту о новой, справедливой, прекрасной жизни.

С выходом в 1928 году в издательстве «Нэдра» «Людей конных» к нему пришло признание. Жизненного материала, почерпнутого им в самой гуще незвиданных дотоле событий, с избытком хватило бы на несколько книг. А он, надолго покинув Москву, ехал в Донбасс, в Старый Оскол, странствовал по оскольским селам — вновь и вновь возвращался к своим героям, жил одними с ними мыслями, — горькими и радостными, дышал одним воздухом.

Из-под его пера выходила повесть «Целина» — одна из первых книг о начале социалистической перестройки деревни. В столичном театре с успехом шла его пьеса «Стрежень» — об одном из первых совхозов Центрально-Черноземной области. Известный кинорежиссер Яков Протазанов ставил на фабрике «Москрабромфильм» по повести Крутикова «Белый Каин» первую советскую звуковую картину «Две встречи», и главные роли в ней исполняли Н. Тарханов, С. Мартинсон, Г. Музалевский.

Время, юное бурное время безудержно горячей перестройки страны опять звало в дорогу. Снова в Оскол. Он любил эту землю: хмельные весенние ветры над Казаками буграми и зыбкую цепочку желтых огней у их подножья, извилистые стежки Горняшки и щедрые сады Каплина, меловые скалы над Осколом и источенный наивными рачьими норками речной берег. Здесь к нему пришли взволнованные строчки: «Говорят, если выйти вешним теплым вечером в степь, когда

сгустятся синие сумерки, а глазастое небо опустится как будто ниже, и пристать ухом к земле, — слышно будет, как рождается новая жизнь. А тому человеку, который услышит такое, станет легко и радостно станет».

Он стал свидетелем рождения первых колхозов в родном крае и рассказал о них на страницах «Пути Октября» в живых красочных очерках «Жизнь строится», «На большой дороге», «Рост», «Вторая большевистская»...

Весной 1930-го газета ЦЧО «Коммуна» писала: «В недалеком будущем Старый Оскол будет одним из мощных металлургических центров в мире». В конце года стало известно, что первая шахта по разведке богатств КМА, строительство которой началось в Шиграх, переносится в Старооскольский район.

Крутиков выезжает на место развертывающихся изыскательских работ. Весь день проводит у геологов и буровиков. Ночью, при свете керосиновой лампы, набрасывает строки будущего очерка: «...Горный кряж протянулся от моря к северу, почти к сердцу страны. На отрогах этого кряжа, в районах Воронежской, Орловской и Курской губерний, шестьдесят пять лет тому назад учёные были поставлены в тупик. Обычная бусоль, бусоль, действующая всегда и везде, кроме обоих полюсов, одинаково, указывая север и юг, здесь отказывалась выполнять обычную работу. Уже тогда было предположено, что в этих районах на той или иной глубине залегают мощные пласти магнита».

Он писал об учёных-пионерах исследования железорудного клада, о первой советской комиссии на КМА: «...Нехватка в материалах, инструментах, налеты белобандитов, тягость продовольственного снабжения, тиф — вот героический путь, через который прошла комиссия. Ког-

да-нибудь на первом же руднике необходимо будет поместить доску с именем первого заведующего Шигровским буровым управлением инженера Сергея Аристарховича Бубнова. Он умер от тифа 10 мая 1922 года.

...Все это я вычитал из материалов о Курской магнитной аномалии. Наконец, я был в районе производства работ, я видел процесс бурения и держал в руках первородные столбы руды — керны. Салтыково стоит на отроге Донецкого кряжа, и кряж этот — брат Урала.

Брат Урала! Скромно, очень скромно, потому что в одном этом районе может быть добыто руды более чем во всей Европе».

8 января 1931 года в газете «Путь Октября» появилась броская «шапка»: «Мы еще не знаем наших недр» и ниже — «С сегодняшнего дня мы начинаем печатать серию очерков, посвященных Курской аномалии». И опять крупный заголовок: БРАТ УРАЛА.

Увлеченно, образно рассказывал писатель о своей поездке, о встречах с людьми, начавшими дёло особой важности. Не умолчал и об испытаниях, что выпали на долю рудознатцев. В геологической партии, на буровых вышках Крутиков пробыл не сколько дней. И в очерке нарисовал выразительную картину первых реальных шагов к белгородской руде.

Настойчивый труд горняков привел к победе — в канун Первомая 1933 года из опытной шахты имени Губкина была поднята на гора первая бадья руды. Событие это стало праздником для всей страны.

Дмитрию Ивановичу Крутикову не довелось побывать на том торжестве. Он ушел из жизни 18 февраля 1932 года еще совсем молодым, 38-летним.

Б. ОСЫКОВ.